
ЯЗЫКОВАЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНЫ МИРА: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Ф.Г. Самигулина

Кафедра русского языка
Южный федеральный университет
ул. Пушкинская, 150, Ростов-на-Дону, Россия, 344006

В статье анализируется специфика взаимодействия социумов разного типа и информативность концепта. Основное внимание уделяется возникновению коммуникативной неудачи на базе неоднозначной трактовки концепта.

Ключевые слова: языковая картина мира, концептуальная картина мира, когнитивная база, лингвопрецедентность, объем концепта, коммуникативная неудача.

Взаимодействие мышления и языка, их взаимопроникновение в процессе коммуникации приобретает особую значимость в современном мире, что связано с повышением требований к толерантности во всех сферах моно- и межкультурного общения. Сказанное определяет актуальность анализа возможной неоднозначности трактовки концепта как ментального национально-специфического образования.

Известно, что концепты являются идеальными сущностями, формируются в сознании человека и выступают в качестве глобальных мыслительных единиц. Концептами как ментальными сущностями человек оперирует во внутренней речи. При этом основной единицей внутренней речи, с точки зрения Н.И. Жинкина, является универсально-предметный код (или УПК) [2. С. 158—162]. Концепты равнозначны смыслу, возникающему в контексте коммуникации, и кодируются в сознании единицами УПК. Единицы предметного универсального кода имеют принципиально предметно-образный, то есть чувственный характер. При этом универсальность кода обусловлена тем, что им обладают все носители языка. Тем не менее, содержание концептов различно у каждого индивида, поскольку оно отражает субъективный чувственный опыт человека, полученный им в процессе жизнедеятельности через его органы чувств. Кроме того, концепты имеют и этнокультурную специфику, так как это единицы коллективного знания, которые могут быть вербализованными. Так, в семантике слов фиксируется определенное экстралингвистическое содержание, которое репрезентирует обслуживаемую языком культуру. Именно через значение осуществляется связь лексических единиц с внеязыковой действительностью. При этом язык как феномен культуры может выполнять две основные функции: коммуникативную и кумулятивную, основу последней составляет такое доминантное свойство языкового знака, как информативность. Язык в этой функции выступает связующим звеном между поколениями, служит «хранилищем» и средством передачи внеязыкового коллективного опыта. Наиболее ярко кумулятивная функция проявляется в области лексики, так как именно она непосредственно связана с предметами и явлениями окружающей действительности. Прежде всего в лексике отражаются фрагменты социального опыта, связанного с основной деятельностью данного народа.

Для рассмотрения вопросов отношений человека с миром обычно используется метафора «картина мира». При этом окружающий человека мир представлен в трех формах:

1) реальная картина мира — объективная внечеловеческая данность, это мир, окружающий человека; 2) концептуальная картина мира — это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное; 3) языковая картина мира — отражает реальность средствами языка, но не прямо, а через культурную картину мира [4. С. 5]. Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Мир — это человек и среда в их взаимодействии, картина мира в сознании — результат переработки информации о среде и человеке. В когнитивной лингвистике справедливо утверждается, что концептуальная система человека, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта, непосредственно связана с ним. При этом явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа. Картина мира, которую можно назвать знанием о мире, определяет основу индивидуального и общественного сознания. В свою очередь, полнота знаний, их специфика могут быть различными не только у людей разных культур, но и у представителей одной культуры. В связи с этим и концептуальные картины мира у разных людей могут не совпадать, например, у представителей разных эпох, социальных, возрастных групп, различных областей научного знания и т.д. Говорящие на разных языках могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а говорящие на одном языке — разные. Следовательно, в концептуальной картине мира может взаимодействовать общечеловеческое, национальное и личностное. Кроме того, в сознании одного человека или всех представителей этноса в целом могут существовать разные по объему и содержанию картины мира: научная и так называемая наивная (причем последняя может замещать у некоторых представителей этноса и научную картину мира). В связи с этим в когнитивной лингвистике вводится понятие *объема концепта*, т.е. полноты его содержания, представленного в сознании человека. По объему выделяют концепт-минимум и концепт-максимум. В концепте-максимум реалитя в сознании индивида отражена наиболее полно, во всем ее многообразии, в отличие от концепта-минимум, в котором та же реалитя репрезентирована фрагментарно. Так, *закон* в виде концепта-минимум представлен и отражен в обыденном сознании носителей общелитературного и разговорного языка, а в виде концепта-максимум — в сознании носителей субкода (напр., юридического профессионального языка). На этой основе выделяется две картины мира: наивная, оперирующая концептами-минимум, и научная, оперирующая концептами-максимум.

Таким образом, есть окружающий мир, образ которого более полно или менее полно представлен в сознании человека и зафиксирован в языковых единицах. Соответственно, картина мира представлена в языковой, но не является ею. С психолингвистической точки зрения необходимо дифференцировать реальный мир, окружающий нас, и его образ (т.е. картину мира), который создается в голове че-

ловека. Во-первых, мир разнообразнее и богаче, чем его отражение в нашем сознании. Это обусловлено тем, что человек воспринимает мир в соответствии со своими потребностями, выбирая из всей информации о картине мира только значимую для него, что в дальнейшем фиксируется в общественном сознании и передается последующим поколениям. Если культура — это способ приспособления к окружающей среде, то «культурная информация» — это информация, аккумулирующая модели поведения, способствующие выживанию в данной среде. В связи с этим у людей, находящихся в разных климатических условиях, могут возникнуть разные потребности, соответственно, сформируются разные культурные традиции, что естественным образом влечет за собой формирование разных картин мира. Во-вторых, картина мира является первой степенью абстракции в мышлении человека. Это ведет к тому, что она не идентична окружающей действительности, так как образ мира в нашем сознании имеет схематичный характер, что связано со спецификой работы левого полушария (логического мышления). Кроме того, по степени абстракции созданные картины мира могут отличаться, например, в зависимости от того, в чьем сознании сформирована данная картина мира: в сознании ребенка или взрослого человека, ученого. Следовательно, содержание картины мира может зависеть не только от национальности, но и от культурных ценностей, психологии человека и его способностей. Поэтому в рамках одного социума в сознании людей отмечается существование различных картин мира, специфика которых обусловлена потребностями индивидуумов, их интеллектуальными особенностями и интересами. Впоследствии все это находит отражение в языковых знаках, которые, в свою очередь, образуют языковую картину мира.

Вся совокупность знаний и представлений, общих практически для всех членов лингво-культурного сообщества, представлена в так называемой когнитивной базе социума [3. С. 112—113]. Причем основными составляющими когнитивной базы являются не личные знания и представления тех или иных индивидов о «культурных предметах» (которые представлены в коллективных и индивидуальных когнитивных пространствах), но национально-детерминированные инварианты восприятия последних. При этом разные лингвокультурные сообщества обладают разными когнитивными базами, что связано с различиями в языковых картинах мира, разным членением и классификацией окружающей нас действительности. основополагающая составляющая когнитивной базы — прецедентные феномены, отражающие реалии культуры в текстах, созданных на данном языке. К феномену прецедентности в основном относят тексты, поскольку и высказывание, и имя можно квалифицировать как текст. Прецедентность имени заключается не в значении слова, а в том тексте, который репрезентирует это имя, служит информационным фоном для него. При отсутствии подобных текстов в культурном фонде этноса данные имена не являлись бы прецедентными. Прецедентность следует рассматривать на более глубинном, семантическом, уровне, включая в ряд этого феномена не только специальные тексты (высказывания, имена), обусловленные культурой, созданные на данном языке, но и ту лексику, тот словарный запас лингвокультурного сообщества, который передает культуроспецифическую информацию. Причем в случае с лексическими единицами прецедентность заклю-

чается в самом лексическом значении слова. За прецедентным значением словарной единицы стоит предмет, реалья той или иной культуры, заключенные в данном значении и отражающие ее специфику, концептуальную картину мира определенного лингвокультурного сообщества. Общность когнитивной базы обеспечивает понимание, бесконфликтное общение в едином лингвокультурном сообществе. Это происходит благодаря наличию пресуппозиции (общего культурно-ассоциативного фона знаний). Индивиды, входящие в этнически отличные социумы, могут обладать качественно различными когнитивными базами, так как именно этот фонд знаний имеет национально-культурную специфику. Отсутствие подобной пресуппозиции у коммуникантов может привести к коммуникативной неудаче, то есть к несовпадению поставленных коммуникативных и прагматических целей полученному результату, а иногда и к культурному конфликту. Так, общеизвестно, что россияне по внешнему сходству идентифицируют слова *nationality* и *национальность*, в результате в графу «гражданство» вписывают свою этническую принадлежность. Более глубокое знание культурного компонента лексического значения иноязычного слова, его пресуппозитивного фона является важным в связи с необходимостью толерантного поведения в межсоциальном взаимодействии. Суть толерантности заключается в признании схожести и одновременно непохожести людей, их многообразия. Толерантность в обществе способствует внутренней устойчивости общества, она важна как форма сосуществования и существования в современном моно- и поликультурном социуме.

Довольно часто к коммуникативной неудаче в межкультурном общении может привести использование в речи фоновой лексики. Как известно, суть фоновой лексики в том, что несовпадение понятийно-эквивалентных слов в разных языках связано с определенной совокупностью знаний. Некоторые русские слова имеют иноязычный эквивалент, однако реалии, обозначаемые ими, существенно различаются. Так, трудности вызывает заполнение в различного рода анкетах русскоязычными гражданами позиции, выраженной словом *adresse*, имеющим в английском языке суженное значение, сведенное до конкретного местоположения жилища: улица, дом, квартира [6]. Следовательно, незнание фоновой лексики может привести к культурному шоку, трудному освоению чужой культуры. Безэквивалентная лексика сравнительно легко опознается при сопоставлении языков, потому что в ней нагляднее всего проявляется специфика расчленения действительности, представленная в языке, и особенности культуры какого-либо социума. Как и безэквивалентные слова, лакуны эксплицитны только при сопоставлении языков. Данное явление объясняется тем, что условия социально-политической, общественно-экономической, культурной жизни и быта народа, его мировоззрения, психологии, традиций и т.д. детерминируют возникновение понятий, принципиально отсутствующих у носителей других языков. Соответственно, в других языках не будет и однословных словарных эквивалентов для их передачи. К примеру, в английском языке, помимо слова *lawyer* «юрист, адвокат», существует еще несколько обозначений разновидностей адвокатской профессии (*attorney, barrister, solicitor, counsel, consuellor, advocate*). В русском же языке всем этим обозначениям соответствует одно слово — *адвокат* [5. С. 53]. В данном

случае лакуна обусловлена отсутствием в одном из сравниваемых языков соответствующего денотата.

Делая выводы, подчеркнем, что неоднозначное понимание концепта является причиной коммуникативной неудачи как в моно-, так и в межкультурной коммуникации. Коммуникативную неудачу может при этом стимулировать как индивидуальный, так и системный фактор. Индивидуальный фактор коммуникативной неудачи заключается в неравнозначности ментальных единиц (объема концептов) у коммуникантов, детерминированной разноуровневой структурой социума и психофизиологическими особенностями речемыслительной деятельности индивидуумов (IQ, гендер, возраст и пр.). В межсоциумном взаимодействии значим системный фактор, то есть отсутствие общей когнитивной базы, культуроспецифического фонда знаний, обусловленного существованием в различных лингвокультурах. Такова специфика взаимодействия концептуальной и языковой картины мира в процессе моно- и межсоциумной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Губаева Т.В.* Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. — М.: Норма, 2004.
- [2] *Жинкин Н.И.* Язык. Речь. Творчество. Исследование по семиотике, психолингвистике, поэтике. — М.: Лабиринт, 1998.
- [3] *Красных В.В.* Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. — М.: Гнозис, 2002.
- [4] *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика. — Мн.: ТетраСистемс, 2004.
- [5] *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. — М.: Аспект Пресс, 2000.
- [6] *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово/Slovo, 2000.

LINGUISTIC AND CONCEPTUAL PICTURES OF THE WORLD: COMMUNICATIVE ASPECT

F.G. Samigulina

Chair of Russian language
Southern federal university

Pushkiskaya str., 150, Rostov-on-Don, Russia, 344006

In the article the specificity of interaction of society of different types and information value of the concept are analyzed. Especially attention is paid to the rise of the communicative failure on the ground of multiple-valued interpretation of the concept.

Key words: Linguistic picture of the world, conceptual picture of the world, cognitive basis, lingualprecedency, volume of concept, communicative failure.